

PUNASTIC SOLUTIONS: THE TREATMENT OF PUNS IN RUSSIAN AND CROATIAN TRANSLATIONS OF *ALICE'S ADVENTURES IN WONDERLAND*

Mirela Zavišić

Appendices

Table 1. Distribution of translation techniques

Original puns based on:	JURKIĆ-ŠUNJIĆ (1964)	ŠOLJAN (1995)	RAOS (2001)	NABOKOV (2010)	DEMUROVA (2010)	ZAHODER (2008)
Polysemy	Paronymy*	Paronymy	Paronymy	Paronymy	Paronymy	Paronymy
Polysemy	Polysemy	Polysemy	Polysemy	Paronymy	Polysemy	Polysemy
Homophony	Punoid	Non-pun	Homophony	Paronymy	Homophony	Syntax
Homophony	Non-pun	Paronymy	Syntax	Polysemy	Polysemy	Polysemy
Homonymy	Non-pun	Punoid	Punoid	Non-pun	Polysemy	Polysemy
Homophony	Non-pun	Non-pun	Homophony	Non-pun	Polysemy	Homophony
Polysemy	Syntax	Polysemy	Polysemy	Syntax	Polysemy	Polysemy
Homonymy	Non-pun	Paronymy	Paronymy	Punoid	Punoid	Punoid
Polysemy	Non-pun	Paronymy	Polysemy	Punoid	Paronymy	Paronymy
Homonymy	Punoid	Punoid	Homophony	Paronymy	Homonymy	Paronymy
Homophony	Paronymy	Portmanteau	Portmanteau	Portmanteau	Homophony	Paronymy
Homophony	Zero	Paronymy	Paronymy	Portmanteau	Zero	Paronymy
Homophony	Punoid	Punoid	Homophony	Homophony	Homophony	Morphology
Polysemy	Polysemy	Polysemy	Polysemy	Polysemy	Non-pun	Polysemy
Homonymy	Non-pun	Paronymy	Polysemy	Paronymy	Paronymy	Paronymy

*Each instance of "pun > pun" technique is indicated according to the type of wordplay used

Table 2. Polysemous, homonymous and homophonous puns in *Alice's Adventures in Wonderland* and their translations into Croatian and Russian

Alice's Adventures in Wonderland, 1949	Alica u zemlji čudesa, Mira Jurkić-Sunjić, 1964 (1944)	Alica u zemlji čudesa, Antun Šoljan, 1995 (1985)	Alisa u zemlji čudesa, Predrag Raos, 2001 (2001)	Аня в стране чудес, Vladimir Nabokov, 2010 (1923)	Приключения Алисы в стране чудес, Nina Demurova, 2010 (1967)	Алиса в стране чудес, Boris Zahoder, 2008 (1971)
<p>At last the Mouse, who seemed to be a person of authority among them, called out, 'Sit down, all of you, and listen to me! I'll soon make you dry enough!' They all sat down at once, in a large ring, with the Mouse in the middle. Alice kept her eyes anxiously fixed on it, for she felt sure she would catch a bad cold if she did not get dry very soon. 'Ahem!' said the Mouse with an important air, 'are you all ready? This is the driest thing I know. Silence all round, if you please!' (p. 31) POLYSEMY</p>	<p>Najposlije se javi Miš, koji je svakako među njima bio ugledna osoba, i poviče: – Sjednite svi! Ako budete mene slušali svi ćete se brzo osušiti! – Poslušajte ga i svi posjedaše u široku krugu, a Miš ostade u sredini. Alica je zabrinuta promatrala njegovo mokro krzno, jer bi se mogla zakleti da će se i sama ljuto prehladiti, ako se brzo ne osuši. – Hm, hm! – zine Miš dostojanstveno. – Jeste li se smirili? Jeste, lijepo. Hoćete da se osušite. Dobro, ja ću vam pomoći. Pazite, jer je ovo što ću vam sada pripovijedati, vrlo suha stvar, najsuhlja stvar na svijetu. Nemojte se micati,</p>	<p>Napokon je povikao Miš koji je, izgleda, među njima vrijedio kao osoba od posebna ugleda: – Sjednite, svi do jednog, i slušajte ovamo! Ja ću vas brzo osušiti! – Svi su smjesta posjedali u velikom krugu i ostavili Miša u sredini. Zabrinuta ga je Alica nestrpljivo promatrala, jer je bila uvjeren da će se gadno prehladiti ako se brzo nekako ne osuši. – Ha-hm, ha-hm – nakašljao se Miš, držeći se veoma važno. – Jeste li svi spremni? Ovo je najsuša stvar koju znam. (p. 24) PUN (PARONYMY)</p>	<p>Napokon je Miš, koji je očito među njima uživao najveći autoritet, uzviknuo: »Sjednite, molim, svi, pa me poslušajte! Ja ću vas uskoro sve osušiti!« Našto svi posjedaše u široki krug, s Mišem u sredini. Alisa je za nj upravo zalijepila pogled pun nestrpljivog očekivanja, jer je bila uvjeren da će, ako se brzo ne osuši, baš opako prehladiti. »Khm!« reče Miš i zauze velevažnu pozu. »Svi spremni? Ovo je, dakle, nešto najsuhlje mi poznato.« (p. 34) PUN (PARONYMY)</p>	<p>Наконец, Мышь, которая, по-видимому, пользовалась общим почетом, крикнула: «Садитесь все и слушайте меня. Я вас живо высушу!» Все они тотчас же сели, образуя круг с Мышью посередине, и Аня не спускала с нее глаз, так как чувствовала, что получит сильный насморк, если сейчас не согреется. Мышь деловито прокашлялась: – Вот самая сухая вещь, которую я знаю. (p. 28) PUN (PARONYMY)</p>	<p>Наконец Мышь, к которой все относились с почтением, закричала: – Садитесь, все садитесь и слушайте. Вы у меня вмиг высохнете! Все послушно уселись в круг, а Мышь стала посередине. Алиса не отрывала от нее глаз – она знала, что если тут же не высохнет, ей грозит сильная простуда. – Гхе-гхе! – откашлялась с важным видом Мышь. – Все готовы? Тогда начнем. Это вас мигом высушит! Тишина! (p. 32) PUN (PARONYMY)</p>	<p>В конце концов Мышь – по-видимому, в этой компании она пользовалась большим уважением – закричала: – А ну-ка все садитесь и слушайте меня! Сейчас вы у меня будете сухонькие! Все послушно уселись вокруг нее и приготовились слушать. Алиса – та особенно наострила уши: она была уверена, что если не просохнет очень скоро, то непременно схватит ужасный насморк. – Экхем! – торжественно прокашлялась Мышь. – Ну, я надеюсь, все готовы? Так вот, воспользуемся</p>

	molim! – Miš, koji je izgledao mnoge knjige od korica do korica i dobro znao da je povijest, kako se uči u nekim školama, zaista suha stvar, zamisli se i nastavi [...] (p. 23) PUN (PARONYMY)					самым сухим предметом, какой мне известен, кхегем! Прошу полной тишины в аудитории! (p. 53) PUN (PARONYMY)
“Edwin and Morcar, the earls of Mercia and Northumbria, declared for him: and even Stigand, the patriotic archbishop of Canterbury, found it advisable –” ‘Found <i>what?</i> ’ said the Duck. ‘Found <i>it,</i> ’ the Mouse replied rather crossly: ‘of course you know what “it” means.’ ‘I know what “it” means well enough, when <i>I</i> find a thing,’ said the Duck: ‘it’s generally a frog or a worm. The question is, what did the archbishop find? ’ (p. 32) POLYSEMY	Edwin i Morkar, vojvode Mercije i Northumbrije, izjaviše se za njega. Pa i Stigand, rodoljubni nadbiskup Canterburyja, držao je to razboritim... – Držao je šta? – kvakne Patka. – Držao je <i>to!</i> – odgovori Miš malo zgranuto. – Dakako, vi znate šta <i>to</i> znači. – Kako ne bih znala, ja vrlo dobro znam šta <i>to</i> znači! – primetne Patka. – Kad ja držim nešto, to je obično žaba ili crv. Ali ne razumijem šta je to nadbiskup držao . (p. 24) PUN (POLYSEMY)	Edwin i Morcar, moćni vojvode od Mercije i Northumbrije, izjasniše se za njega; a čak je i Stigand, rodoljubivi nadbiskup canterburyjski, našao to za shodno... – Što je našao? – upita Patak. – Našao je <i>to</i> – odgovorio je Miš prilično ljutito – pa valjda znaš što znači <i>to</i> ? – Ja znam dobro što <i>to</i> znači kad ja nešto nađem – reče Patak; – onda je <i>to</i> obično žaba ili crv. Pitanje je što je nadbiskup našao . (p. 25) PUN (POLYSEMY)	»Edwin i Morcar, erlovi od Mercije i Northumbrije, izjasniše se za nj; dok je čak i Stigand, rodoljubivi nadbiskup canterburyjski, našao primjerenim... « »Našao <i>što?</i> « upita Patka. »Našao <i>to</i> «, odvrati Miš prilično prijekim glasom, »pretpostavljam da znate što znači riječ ‘to’.« »Znam ja to jako dobro što znači nešto naći«, rekla je Patka. »U pravilu je <i>to</i> žaba ili crv. Ali je pitanje, što je bio taj <i>to</i> što ga je nadbiskup našao? « (p. 35) PUN (POLYSEMY)	[О]чень способного князя Мстислава, в Киеве один за другим княжили его родные братья. Пока они жили дружно, их власть была крепка; когда же их отношения обострились... – В каком отношении? – перебила Утка. – В отношении их отношений, – ответила Мышь довольно сердито. – Ведь вы же знаете, что такое «отношенье». – Я-то знаю, – сказала Утка. – Я частенько « отношу » своим детям червяка или лягушонка. Но вопрос в том, что такое отношенье князей? (p. 29) PUN (PARONYMY)	«Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии, поддержали Вильгельма Завоевателя, и даже Стиганд, архиепископ Кентерберийский, нашел это благоразумным... » – Что он нашел? – спросил Робин Гусь. – «... нашел <i>это</i> », – отвечала Мышь. – Ты что, не знаешь, что такое «это»? – Еще бы мне не знать, – отвечал Робин Гусь. – Когда я что-нибудь нахожу, это обычно бывает лягушка или червяк. Вопрос в том, что же нашел архиепископ? (p. 33) PUN (POLYSEMY)	«...Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, эрл Нортумбрии, присягнули на верность чужеземцу, и даже Стиганд, славный любовью к отечеству архиепископ Кентерберийский, нашел это достохвальным...» – Что, что он нашел? – неожиданно заинтересовалась Утка. – Нашел это, – с раздражением ответила Мышь. – Ты что, не знаешь, что такое «это»? – Я прекрасно знаю, что такое «это», когда я его нахожу, – невозмутимо ответила Утка. – Обычно это – лягушка или червяк. Вот я и

						спрашиваю: что именно нашел архиепископ? (p. 54) PUN (POLYSEMY)
'Mine is a long and a sad tale! ' said the Mouse, turning to Alice, and sighing. 'It is a long tail , certainly,' said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail' 'but why do you call it sad?' (p. 36) HOMOPHONY	Duga je i žalosna! – reče Miš i okrene se Alici uzdišući. – Duga? Zar vaša repina? – upita Alica koja se u taj čas zabavljala promatrajući Mišev rep te nije na drugo mislila. – Vidim da je prilično duga, ali zašto kažete da je žalosna? (p. 26) PUNOID (REFERENTIAL EQUIVOCALITY)	Moja je priča tužna, duga i vijugava kao moj rep – reče Miš, obraćajući se Alici s uzdahom. – Rep vam je svakako dug i vijugav – reče Alica, gledajući začuđeno Mišev rep – ali zašto kažete da je i tužan? (p. 29) NON-PUN	»O, priča je to duga i žalosna!« reče Miš, pa joj se okrenu i duboko uzdahne. »Jer miševi imaju svirep «, reče pa duboko uzdahnu, i doda jedva čujno: »kraj.« »Naravno da miševi imaju svi rep «, odvrati Alisa, pa mu se zadržano zagleda u rep, »ali zašto bi priča zbog toga bila duga i žalosna?« (p. 38) PUN (HOMOPHONY)	Мой рассказ прост, печален и длинен, – со вздохом сказала Мышь, обращаясь к Ане. – Да, он, несомненно, очень длинный, – заметила Аня, которой послышалось не «прост», а «хвост». – Но почему вы его называете печальным? (p. 33) PUN (PARONYMY)	Это очень длинная и грустная история, – начала Мышь со вздохом. Помолчав, она вдруг взвизгнула: – Прохвост! – Про хвост? – повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее хвост. – Грустная история про хвост? (p. 37) PUN (HOMOPHONY)	Мышь повернулась к Алисе и тяжело вздохнула. – Внемли, о дитя! Этой трагической саге, этой страшной истории с хвостиком тысяча лет! – сказала она. – Истории с хвостиком? – удивленно переспросила Алиса, с интересом поглядев на мышкин хвостик . – А что с ним случилось страшного? По-моему, он совершенно цел – вон он какой длинный! (p. 62) PUN (SYNTACTIC WORDPLAY)
'I beg your pardon,' said Alice very humbly: 'you had got to the fifth bend, I think?' 'I had not! ' cried the Mouse, sharply and very angrily. 'A knot! ' said	Molim vas da mi oprostite – reče Alica ponizno. – Stigli ste do petog zavijutka vašega repa, tako mi se čini? – Nisam! – poviče Miš bijesno. – Zašto ste prestali?	Oprostite – rekla je Alica vrlo ponizno – ali priča je tako spora i vijugava da mi se čini kao da puže. Sad ste dopuzali do petog zavijutka, je li tako?	»Oprostite«, odgovori Alisa vrlo smjerno, »no stigao si, čini mi se, već i do same oštre poante?« » Ja? Nisam ja! « uskliknu Miš ljutito. » Ti nisi ti! « reče Alisa vrlo	Простите, – кротко пролепетала Аня, – вы, кажется, дошли до пятого погиба? – Ничего подобного, никто не погиб! – не на шутку рассердилась	Нет, почему же, – ответила скромно Алиса. – Вы дошли уже до пятого завитка, не так ли? – Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно	Простите, я слежу, слежу за ним, – смиренно сказала Алиса, – по-моему, вы остановились... на пятом повороте. – Спасибо! – еще громче запищала

<p>Alice, always ready to make herself useful, and looking anxiously about her. 'Oh, do let me help to undo it!' (p. 38) HOMOPHONY</p>	<p>Zar se tu napravio neki uzao? – doda Alica, uvijek spremna da nekome bude od koristi, gledajući zabrinuta oko sebe. – Ah, dajte da vam pomognem pa ćemo ga razriješiti. (p. 28) NON-PUN</p>	<p>– nisam zmija da bih p-p-p-uzao! – uzviknuo je Miš, mucajući od bijesa jer nimalo nije volio zmije. – Uzao! – ponovila je rastreseno Alica, uvijek spremna da bude od pomoći, i zabrinuto pogledala rep. – Joj, hoćete da vam pomognem da ga odriješite? (p. 29) PUN (PARONYMY)</p>	<p>iznenađeno, pa se zabrinuto osvrne svud oko sebe. »Ako ti nisi ti, a tko si ti onda?« (p. 40) PUN (SYNTACTIC WORDPLAY)</p>	<p>Мышь. – Никто. Вот вы теперь меня спутали. – Ах, дайте я распутаю... Где узел? – воскликнула услужливо Аня, глядя на хвост Мыши. (p. 35) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести! – А что нужно вынести? – спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) – Разрешите, я помогу! (p. 39) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>Мышь, – вот я по твоей милости потеряла нить! Мышь говорит про ту нить, из которой состоит ТКАНЬ ПОВЕСТВОВАНИЯ (что это такое, я и сам толком не знаю!). Вообще впервые встречаю таких образованных и обидчивых мышей! И уж совсем непонятно, почему она считает свой собственный хвостик посторонним предметом! – Потеряла нить? Она, наверное, в траву упала! – откликнулась Алиса, всегда готовая помочь. – Позвольте, я ее найду!.. (p. 64) PUN (POLYSEMY)</p>
<p>The Rabbit Sends in a Little Bill (p. 40) HOMONYMY</p>	<p>Zec šalje nalog (p. 29) NON-PUN</p>	<p>Guštera gurni gdje je gusto (p. 32) PUNOID (ALLITERATION)</p>	<p>Gušt od zeca (p. 43) PUNOID (ALLUSION)</p>	<p>Кто-то летит в трубу (p. 38) NON-PUN</p>	<p>Билль вылетает в трубу (p. 42) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>Тритон Билль вылетает в трубу (p. 68) PUN (POLYSEMY)</p>
<p>'Just think of what work it would make with the day and night! You see the earth takes twenty-</p>	<p>Zamislite samo, kakva bi se zbrka načinila od dana i noći! Vidite, Zemlja vam je okrugla kao</p>	<p>Zamislite samo kakvu bi to zbrku učinilo od dana i noći! Jer, vidite, Zemlja treba</p>	<p>»Pomislite samo kolikog bi okapanja bilo s danom i noći! Zemlji, znate, treba dvadeset četiri sata</p>	<p>Подумайте только, как укоротился бы день. Земля, видите ли, берет двадцать четыре часа... – В</p>	<p>Только представьте себе, что бы случилось с днем и ночью. Ведь земля совершает оборот</p>	<p>Представляете, какая бы началась путаница? Никто бы не знал, когда день, когда ночь!</p>

<p>four hours to turn round on its axis – ‘Talking of axes,’ said the Duchess, ‘chop off her head!’ (p. 71) HOMOPHONY</p>	<p>moja glava, dakako sama glava bez vrata i tijela. Da se ona okrene oko svoje osi treba joj dvadeset i četiri sata... – Glava bez vrata i tijela! – reče Kneginja. – Odmah joj odsijecite glavu! (p. 49) NON-PUN</p>	<p>dvadeset i četiri sata da se okrene oko svoje osi... Vi znate, dakako, da se Zemlja okreće na osi kao glava na vratu... – Kad već govorimo o glavi na vratu – rekla je Vojvotkinja – odrubite joj glavu! (p. 56) NON-PUN</p>	<p>da se okrene oko svoje osi i nađe se u povratu...« »Po vratu«, ponovi Vojvotkinja zamišljeno. »Kad smo već kod toga, dajte joj malo sjekinom po vratu.« (p. 69) PUN (HOMOPHONY)</p>	<p>таком случае, – рывкнула Герцогиня, – отрубить ей голову! (p. 71) NON-PUN</p>	<p>за двадцать четыре часа... – Оборот? – повторила Герцогиня задумчиво. И, повернувшись к кухарке, прибавила: – Возьми-ка ее в оборот! Для начала оттяпай ей голову! (p. 72) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>Ведь тогда бы от вращения... – Кстати, об отвращении! – сказала Герцогиня. – Отвратительных девчонок казнят! (p. 116) PUN (HOMOPHONY)</p>
<p>‘I dare say you never even spoke to Time!’ ‘Perhaps not,’ Alice cautiously replied: ‘but I know I have to beat time when I learn music.’ ‘Ah! that accounts for it,’ said the Hatter. ‘He won’t stand beating. Now, if you only kept on good terms with him, he’d do almost anything you liked with the clock.’ (p. 84) POLYSEMY (idiomatic layer)</p>	<p>Mogao bih se zakleti da nikad niste govorili s Vremenom. – Možda i nisam – odgovori Alica oprezno. – Ali znam da moram udarati u pravo vrijeme kad sviram uz glasovir. – Aha, to je zbog toga! – reče Klobučar. – Pa da je barem tko drugi, nego baš: pravo Vrijeme. On ne da da itko u njega udara. Nije vam to trebalo. Da ste bili dobri s njime, on bi od vašeg sata radio što god bi vam se htjelo. (p. 58) PUN (SYNTACTIC WORDPLAY)</p>	<p>Uvjeren sam da ti ni s Vremenom ne bi mogla izaći nakraj. – Mislite zato što ga nemam dovoljno? – oprezno će Alica. – Ne, nego zato što ga ne znaš. – Možda ga sad ne znam – rekla je Alica – ali kod nas gradski toranj točno tuče vrijeme. – A, dakle, u tom grmu leži... o, pardon, to je dakle posrijedi – rekao je Klobučar. – on ne podnosi da ga se tuče. Eto, da ga znadeš i da si s njim udobre, on bi ti sa satom učinio sve što zaželiš. (p. 67) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>»Usudio bih se reći da s Vremenom nikad nisi prozborila ni riječi!« »Vjerojatno ne«, odvrati Alisa oprezno, »ali sam ga zato, znate, ubijala kad god mi je bilo dosadno.« »Ah! To je onda to!« reče Klobučar. »Ono, razumije se, ne trpi da ga netko ubija. Ali mislim, ako si s njim u dobrim odnosima, ono će ti sa satom napraviti što zaželiš.« (p. 81) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>Конечно, нет! – воскликнул Шляпник, презрительно мотнув головой. – Иначе вы бы так не расселись. – Я только села на время, – коротко ответила Аня. – То-то и есть, – продолжал Шляпник. – Время не любит, чтобы на него садились. Видите ли, если бы вы его не обижали, оно делало бы с часами все, что хотите. (p. 85) PUN (SYNTACTIC WORDPLAY)</p>	<p>Ты с ним небось никогда и не разговаривала! – Может, и не разговаривала, – осторожно отвечала Алиса. – Зато не раз думала о том, как бы убить время! – А-а! тогда все понятно, – сказал Болванщик. – Убить Время! Разве такое ему может понравиться! Если б ты с ним не ссорилась, могла бы просить у него все что хочешь. (p. 86) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>Ты о нем вообще, наверно, в жизни не думала! – Нет, почему, – осторожно начала Алиса, – иногда, особенно на уроках музыки, я думала – хорошо бы получше провести время... – Все понятно! – с торжеством сказал Шляпа. – Провести время?! Ишь чего захотела! Время не проведешь! Да и не любит он этого! Ты бы лучше постаралась с ним подружиться – вот тогда бы твое дело было... в шляпе! (p. 135) PUN (POLYSEMY)</p>
<p>‘You can draw water</p>	<p>Voda se može</p>	<p>Iz zdenca vode</p>	<p>»Iskopaše najprije si</p>	<p>Воду можно черпать</p>	<p>Чего там не</p>	<p>Из обыкновенного</p>

<p>out of a water-well,' said the Hatter; 'so I should think you could draw treacle out of a treacle-well – eh, stupid?' 'But they were <i>in</i> the well,' Alice said to the Dormouse, not choosing to notice this last remark. 'Of course they were,' said the Dormouse; '- well in.' (p. 89) HOMONYMY</p>	<p>izvlačiti iz vodenog zdenca – reče Klobučar – i rekao bih da se iz zdenca pekmeza ne može izvlačiti maslo, nego samo pekmez... ej, tvrda glavo! – Ali one su bile u zdencu – reče Alica Puhu, ne obazirući se na Klobučara. – Naravno da su bile – reče Puh – duboko unutra. (p. 62) NON-PUN</p>	<p>možeš crpsti vodu – rekao je Klobučar – onda je valjda jasno da se iz zdenca melase može crpsti melasa! A isto tako i crtati – baš si glupa! – Ali one su bile <i>na dnu</i> – rekla je Alica Puhu, praveći se da nije čula posljednje Klobučareve riječi. – Razumije se – rekao je Puh. – Toliko su se već nacrpcale melase da su se sasvim <i>nadnule</i>. (p. 70) PUN (PARONYMY)</p>	<p>rupni bunar«, objasni Klobučar, »jer kakav je to bunar bez rupe? A sirupni bunar daje sirup, kao što vodni daje vodu.« »Pa su iz njega <i>vukle</i> sirup?« »A znale su i da <i>vuku</i> uže kante iz bunara <i>navuku</i> preko glave.« »Molim?« upita Alisa u velikom čudu. »Kad bi došao <i>vuk</i>«, objasni Spiš-Miš. (p. 85) PUN (PARONYMY)</p>	<p>из обыкновенного колодца? Можно. Отчего же нельзя черпать сироп из колодца сиропового – а, глупая? – Но ведь они были в <i>колодце</i>, – обратилась она к Соне, пренебрегая последним замечанием. – Конечно, – ответил Соня, – на самом <i>дне</i>. (p. 91) PUNOID (RHYME)</p>	<p>понимать, – сказал Болванщик. – Живут же рыбы в воде. А эти сестрички жили в <i>киселе</i>! Поняла, глупышка? – Но почему? – спросила Алиса Соню, сделав вид, что не слышала последнего замечания Болванщика. – Потому что они были <i>кисельные барышни</i>. (p. 91) PUNOID (ALLUSION)</p>	<p>колодца таскают воду, – сказал Шляпа, – а из мармеладного колодца всякий может, я надеюсь, таскать мармелад. Ты что – совсем дурочка? – Я говорю, как они могли таскать мармелад оттуда? Ведь они там <i>жили</i> – сказала Алиса, – решив оставить без ответа последние слова Шляпы. – Не только жили! – сказала Соня. – Они <i>жили-были</i>! (p. 144) PUNOID (ALLUSION)</p>
<p>'And so these three little sisters – they were learning to <i>draw</i>, you know – 'What did they draw?' said Alice, quite forgetting her promise. 'Treacle,' said the Dormouse, without considering at all this time. [...] 'They were learning to <i>draw</i>,' the Dormouse went on, yawning and rubbing its eyes, for it was getting very</p>	<p>I tako su tri sestrice učile crtati i lijepo sve izvlačiti. One su dakle izvlačile, znate... – A šta su izvlačile? – izmakne se Alici, jer je bila sasvim zaboravila šta je obećala. – Pekmez! – reče Puh, ovaj put bez ikakva razmišljanja. [...] – One su, kako rekoh, učile crtati – nastavi Puh zijevajući i tarući oči jer mu se već drijemalo. –</p>	<p>I tako su, znate, te tri sestre učile da <i>crpaju</i>... – Ne kaže se crpaju, nego crpu – rekla je Alica, smetnuvši posve s uma svoje obećanje. – A što su crple? – Htio sam reći <i>crtaju</i> – rekao je Puh, razmislivši malo. – Dobro – rekla je Alica nestrpljivo – što su onda crtale? – Melasu – rekao je Puh, ovaj put bez imalo oklijevanja.</p>	<p>»I tako su te tri sestrice – i tako su, znate, <i>učile i žedno upijale</i>...« »Što?« upita Alisa, sasvim zaboravivši na obećanje. »Sirup«, odgovori puh Spiš-Miš, ovaj put sasvim bez razmišljanja. [...] »A osim što su <i>vukle uže, vukle</i> su i crte. Dok ne bi na crtu stavile sve što počinje s M...« (p. 85/86) PUN (POLYSEMY)</p>	<p>Итак, эти три сестрички, которые, знаете, учились <i>черпать</i>... – Что они черпали? – спросила Аня, забыв свое обещание. – Сироп! – сказал Соня, уже вовсе не подумав. [...] Они учились <i>черпать и чертить</i>, – продолжал он, зевая и протирая глаза (ему начинало хотеться спать), – черпали и</p>	<p>И надо вам сказать, что эти три сестрички жили <i>припеваючи</i>... – <i>Припеваючи</i>? – переспросила Алиса. – А что они <i>пели</i>? – Не пели, а <i>пили</i>, – ответила Соня. – Кисель, конечно. [...] Так они и жили, – продолжала Соня сонным голосом, зевая и протирая глаза, – как рыбы в киселе. А еще они</p>	<p>Так вот, – наконец возобновила свой рассказ Соня, – они таскали мармалад оттуда... – Откуда взялся мармалад?.. – начала было Алиса, забыв о своем торжественном обещании, и тут же осеклась. Но Соня, казалось, ничего не заметила. – Это был мармаладный колодец, – объяснила она. [...]</p>

<p>sleepy; 'and they drew all manner of things – everything that begins with an M –' (p. 88/89) POLYSEMY</p>	<p>Lijepo su izvlačile i crtale raznovrsne stvari... sve što je počinjalo slovom M... (p. 61/62) NON-PUN</p>	<p>[...] – Učile su dakle da crtaju – nastavio je Puh, zijeajući i trljajući oči jer je bio sve pospaniji – i crtale su kojekakve stvarce... sve što počinje na M... (p. 70/71) PUN (PARONYMY)</p>		<p>чертили всякие вещи, все, что начинается с буквы М. (p. 90/91) PUNOID (REPETITION)</p>	<p>рисовали... всякую всячину... все что начинается на М. (p. 91/92) PUN (PARONYMY)</p>	<p>– Так вот, – продолжала Соня, – этот самый мармадад они ели и пили – делали что хотели... Тут Алиса не выдержала. – Как же это они пили мармелад?! – закричала она. – Этого не может быть! – А кто сказал, что они его пили? – спросила Соня. – Как – кто? Вы сами сказали. – Я сказала – они его ели! – ответила Соня. – Ели и лепили! Лепили из него все, что хотели, – все, что начинается на букву М, – продолжала она, позевывая, – ее сильно клонило ко сну. (p. 143/144) PUN (PARONYMY)</p>
<p>'Of course it is,' said the Duchess, who seemed ready to agree to everything that Alice said; 'there's a large mustard-mine near here. And the moral of that is – "The</p>	<p>Dakako – reče Kneginja, pripravna da se s njom u svemu složi. – Ovdje blizu imamo velik rudnik gorušice. A od ovoga imamo pouku: Tko ne želi da ga boli glava,</p>	<p><i>Dakako</i> da jest – rekla je Vojvotkinja, koja je, izgleda, bila spremna da se složi sa svime što Alice kaže – ovdje u blizini ima veliki rudnik gorušice. A pouka iz toga je: »Ne trči</p>	<p>»Naravno da jest«, odgovori Vojvotkinja, koja je, po svemu sudeći, bila spremna prihvatiti svaku Alisinu tvrdnju, »jer tu u blizini imamo veliki rudnik gorčice,</p>	<p>Ну, конечно, – подхватила Герцогиня, которая, по-видимому, готова была согласиться с Аней, что бы та ни сказала. – Тут недалеко</p>	<p>Конечно, минерал, – подтвердила Герцогиня. Она готова была соглашаться со всем, что скажет Алиса. – Минерал огромной взрывчатой силы.</p>	<p>Вот именно, минерал! – подхватила Герцогиня. Она, по-видимому, готова была согласиться со всем, что бы Алиса ни сказала. – Тут неподалеку что-то</p>

<p>more there is of mine, the less there is of yours.” (p. 107) HOMONYMY</p>	<p>neka vazda u rudniku spava. (p. 73) PUNOID (RHYME)</p>	<p>pred rudnik, jer ćeš u njega pasti.« (p. 85) PUNOID (ALLUSION)</p>	<p>vade je iz jame. A pouka u tome glasi: 'Više jami, manje u jami.' (p. 102) PUN (HOMOPHONY)</p>	<p>производятся горчичные раскопки. И мораль этого: не копайся! (p. 111) PUN (PARONYMY)</p>	<p>Из нее делают мины и закладывают при подкопах... А мораль отсюда такова: хорошая мина при плохой игре – самое главное! (p. 112) PUN (HOMONYMY)</p>	<p>минировали горчичными минами, совсем на днях. А отсюда мораль: «Чему быть – того не миновать!» (p. 173) PUN (PARONYMY)</p>
<p>'When we were little,' the Mock Turtle went on at last, more calmly, though still sobbing a little now and then, 'we went to school in the sea. The master was an old Turtle – we used to call him Tortoise – 'Why did you call him Tortoise, if he wasn't one?' Alice asked. 'We called him Tortoise because he taught us,' said the Mock Turtle angrily: 'really you are very dull!' (p. 112) HOMOPHONY</p>	<p>Kad smo bili maleni – nastavi najposlije Lažna Kornjača mirnije, jecajući samo pokatkada – išli smo u more u našu školu. Učiteljica nam je bila jedna stara kornjača... Mi smo je zvali Zemljenom Kornjačom... – A zašto ste je tako zvali kad ona to nije bila? – upita Alisa. – Kakvo je to blesavo pitanje! Zvali smo je Zemljenom Kornjačom, jer nas je učila i zemljopis – odgovori ljutito Lažna Kornjača. – A ti si uistinu vrlo glupa! (p. 77) PUN (PARONYMY)</p>	<p>Kad smo bili mali – nastavila je naposljetku Lažna Kornjača, malo mirnije, ali još uvijek od vremena do vremena, jecajući – pohađali smo školu u moru. Učitelj nam je bio neki stari, zvali smo ga Kornjučo... – Smiješno ime – rekla je Alisa – a zašto ste ga tako zvali? – Zvali smo ga Kornjučo jer je i on bio Kornjača, a bio nam je i učo, to je bar jasno – rekla je Lažna Kornjača ljutito – zbilja si vrlo glupa! (p. 89) PUN (PORTMANTEAU)</p>	<p>»Kad smo još bile jako male«, nastavi Lažna Kornjača napokon, sad već smirenije, iako bi i dalje znala povremeno zajecati, »išle smo u školu u moru. A učitelj nam bijaše stara kornjača – zvali smo ga Podučitelj, iako to nije bio.« »A zašto, kad je bio?« upita Alisa. »Nije bio jer je učio nas, a ne pod!« rekla je Lažljiva Kornjača ljutito. »Stvarno si dosadna!« (p. 107) PUN (PORTMANTEAU)</p>	<p>Когда мы были маленькие, – соизволила продолжать Чепупаха, уже спокойнее, хотя все же всхлипывая по временам, – мы ходили в школу на дне моря. У нас был старый, строгий учитель, мы его звали Молодым Спрутом. – Почему же вы звали его молодым, если он был стар? – спросила Аня. – Мы его звали так потому, что он всегда был с прутиком, – сердито ответила Чепупаха. – Какая вы, право, тупая! (p. 117) PUN (PORTMANTEAU)</p>	<p>Когда мы были маленькие, мы ходили в школу на дне моря. Учителем у нас был старик – Черепаха. Мы звали его Спрутиком. – Зачем же вы звали его Спрутиком, – спросила Алиса, – если на самом деле он был Черепахой? – Мы его звали Спрутиком, потому что он всегда ходил с прутиком, – ответил сердито Черепаха Квази. – Ты не очень-то догадлива! (p. 118) PUN (HOMOPHONY)</p>	<p>Когда мы были маленькими, – заговорил Деликатес менее патетическим тоном (хотя время от времени возвращался к прежним стенаниям), – мы ходили в школу в море. Учителем был сущий Змей Морской. В душе – Удав! Между собой его мы называли Питоном. – А почему вы его так называли, раз он был Удав, а не Питон? – заинтересовалась Алиса. – Он был Питон! Ведь мы – его питонцы! – с негодованием ответил Деликатес. – Боюсь, дитя, ты умственно отстала! (p. 182) PUN</p>

						<p>(PARONYMY) * a passage commenting on the target pun is added a few lines below: <i>Между прочим, питон и удав – это одно и то же. Алиса это знать не обязана, а вам – не мешает. Слово «питонцы», по моему, эти чудовища выдумали сами, так что нечего было им так уж стыдить Алису!</i></p>
<p>'Of course not,' said the Mock Turtle: 'why, if a fish came to <i>me</i>, and told me he was going a journey, I should say "With what porpoise?"' 'Don't you mean "purpose"?' said Alice. (p. 122) HOMOPHONY</p>	<p>omitted (p. 84) ZERO</p>	<p>Ti zbilja ništa ne znaš – rekla je Lažna Kornjača – pa ni jedna riba ne spava bez jastoga! Neudobno je. – Da ne mislite reći jastuka? – rekla je Alica. (p. 98) PUN (PARONYMY)</p>	<p>»Jesi li kad vidjela mola na molu? Ili bar mola ispod mola?« uplete se sad i Lažljiva kornjača. »Pa bi vidjela razliku. Kao što ju je vidio i onaj Englez na Jadranu kad je rekao: 'Please, kavicu', pa su mu servirali pliskavicu.« »Pa je li ju pojeo?« živo se zainteresira Alisa. (p. 116) PUN (PARONYMY)</p>	<p>Раки тоже кричат, – добавила Чепупаха. – Особенно, когда им показывают, где зимовать. При этом устраиваются призрачные гонки. – Отчего призрачные? – спросила Аня. – Оттого, что призрак выигрывает, – ответила Чепупаха. (p. 127) PUN (PORTMANTEAU)</p>	<p>omitted (p. 128) ZERO</p>	<p>Да что ты говоришь, девочка, – неожиданно вмешался Деликатес. – Ни одна рыба добровольно не расстанется с Коньком! – Почему это? – очень удивленно спросила Алиса. – Потому! – сказал Деликатес. – Потому, что никто не может обойтись без своего любимого конька! – Правда? – по-прежнему не понимала Алиса. – Конечно! Ведь без него будет очень</p>

						<p>скучно жить на свете! – сказал Деликатес. – У тебя есть свой конек? – Нет, у меня есть кошка, – сказала Алиса. – Ее зовут... (p. 200)</p> <p>PUN (PARONYMY)</p>
<p>'I'm a poor man, your Majesty,' the Hatter began, in a trembling voice, '– and I hadn't begun my tea – not above a week or so – and what with the bread-and-butter getting so thin – and the twinkling of the tea –' 'The twinkling of the what?' said the King. 'It began with the tea,' the Hatter replied. 'Of course twinkling begins with a T!' said the King sharply. 'Do you take me for a dunce? Go on!' 'I'm a poor man,' the Hatter went on, 'and most things twinkled after that – only the March Hare said –' (p. 133)</p> <p>HOMOPHONY</p>	<p>Ja sam čovjek siromah, vaše veličanstvo – govorio je Klobučar, a glas mu je drhtao – i jedva što sam sjeo uz užinu... nema tome mnogo dana... prije jednu sedmicu ili tako nešto po prilici... i to zbog kruha i masla, a nemamo ga baš mnogo... i sam čaj... kad ga mućkaš... lijepo sjajucka... svjetluca, htio sam reći... i to svjetlucanje... – Svjetlucanje...? Šta sad opet počinjete? Kakva je to riječ! – reče Kralj. – Kakva? Počinje od s... – zamuca Klobučar, smeten do kraja. – Dakako, svjetlucanje počinje od s! – odreže Kralj. – Misliš li da to ne znam?</p>	<p>Siromah sam čovjek, Vaše Veličanstvo – počeo je Klobučar drhtavim glasom – i nisam pravo niti počeo da pijem čaj... nekako prije tjedan dana... i kad se uzme u obzir koliko je kruh s maslacem dandanas tanak... i koliko za čaj treba šećera... i da ima sve manje šalice... – Kakvih šalice? – dreknuo je Kralj nestrpljivo. – Malih šala... ništa ozbiljno – uplašio se Klobučar. – Htjeli smo se samo našaliti. sve je počelo sa š... – Valjda vidim da šalice i šećer počinju sa š! – rekao je Kralj oštro. – Zar misliš da sam šašav! Nastavi! – Htio sam reći da je sve počelo</p>	<p>»Bijedan sam čovjek, Vaše Veličanstvo«, otpoče Klobučar drhtavim glasom, »i nisam ni počeo piti svoj čaj – ne pred više od tjedan dana – a kako kruh i maslac postaju sve tanji – i treptanje čaja...« »Treptanje čega?« upita Kralj. »Treptanje počinje s te...« poče Klobučar, ali ga Kralj prekide baš kad je htio reći »šalice čaja«. »Naravno da treptanje počinje s T!« reče vrlo oštro. »Držiš me za glupana? Dalje?« »Bijedan sam čovjek«, nastavi Klobučar, »i nakon toga je skoro sve počelo treptati... a Ožujski Zec je rekao...« (p. 126)</p>	<p>Я бедный человек, Ваше Величество, – залепетал Шляпник. – Только что я начал пить чай, а тут хлеб, так сказать, тоньше делается, да и в голове стало сыро. – Можно обойтись без сыра, – перебил Король. – А тут стало еще сырее, так сказать, – продолжал Шляпник, заикаясь. – Ну и скажи так! – крикнул Король. – За дурака, что ли, ты меня принимаешь! – Я бедный человек, – повторил Шляпник. – И в голове еще не то случилось, но тут Мартовский Заяц сказал, что... (p. 139)</p> <p>PUN (HOMOPHONY)</p>	<p>Я человек маленький, – произнес Болванщик дрожащим голосом, – и не успел я напиться чаю... прошла всего неделя, как я начал... хлеба с маслом у меня уже почти не осталось... а я все думал про филина над нами, который, как поднос над небесами... – Про что? – спросил Король. – Поднос... над небесами... – Ну конечно, – сказал Король строго, – под нос – это одно, а над небесами – совсем другое! Ты что, меня за дурака принимаешь? Продолжай! – Я человек маленький,</p>	<p>Я человек маленький, ваше величество, – начал Шляпа. Голос его дрожал и прерывался. – И не успел я сесть попить чайку, а масло – оно кусается, да и хлеб тоже, опять же крокодильчики, качая... – Что качая? – с изумлением спросил Король. – Начинается с чая, – сказал Шляпа. – Опять же... – «Качая» кончается с «чая», а не начинается! – возмутился Король. – Вы меня за дурака принимаете?! Продолжайте! – Я человек маленький, – продолжал Шляпа, – и потом</p>

	Dalje! – Ja sam čovjek siromah – nastavi Klobučar i znam, da mnoge stvari svjetlucaju, tako, kao čaj... samo je Ožujski Zec rekao... (p. 92) PUNOID (ALLITERATION)	sa <i>šalom</i> – drhtao je Klobučar. – Siromah šam čovjek, i pio šam čaj ne želeć nikom štete... šamo je Ožujski Zec rekao... (p. 107) PUNOID (ALLITERATION)	PUN (HOMOPHONY)		– продолжал Болванщик, – а только после этого у меня все перед глазами замигало... только вдруг Мартовский Заяц и говорит... (p. 140) PUN (HOMOPHONY)	все стало качаться, а Очумелый Заяц и говорит-с... (p. 219) PUN (MORPHOLOGICAL WORDPLAY)
'I'm a poor man, your Majesty,' he began. 'You're a very poor speaker ,' said the King. (p. 134) POLYSEMY	Ja sam jadan čovjek, vaše veličanstvo! – zavapi. – Vi ste jadan svjedok! – reče Kralj. (p. 93) PUN (POLYSEMY)	Siromašan sam i slab čovjek, Vaše Veličanstvo... – počeo je. – Ti si <i>vrlo slab</i> govornik – rekao je Kralj. (p. 108) PUN (POLYSEMY)	» Bijedan sam čovjek, Vaše Veličanstvo«, otpoče. » Bijedan si govornik, i to <i>vrlo</i> «, reče Kralj. (p. 127) PUN (POLYSEMY)	Я бедный человек, Ваше Величество, – начал он. – У тебя язык беден , – сказал Король. (p. 140) PUN (POLYSEMY)	Я человек маленький, – повторил он. – И я все думал о филине... – Сам ты филин, – сказал Король. (p. 141) NON-PUN	Я человек маленький , ваше величество-с, – опять начал он. – Сам вижу, что не великий ... не великий мастер говорить! – сказал Король. (p. 220) PUN (POLYSEMY)
'Then again – "before she had this fit –" you never had fits, my dear, I think?' he said to the Queen. [...] 'Then the words don't fit you,' said the King, looking round the court with a smile. (p. 144) HOMONYMY	A sada ovo: Dok još nije na nju došao napadaj... ti, draga moja, nikad nisi imala napadaje, koliko ja znam – reče on Kraljici. [...] – Dakle te se riječi tebe ne tiču – reče Kralj, gledajući naokolo da se glasno ne nasmije. (p. 101) NON-PUN	A onda i ovo: » <i>Prije no napad spopade nju</i> «, ali tebe nikada ne spopadaju napadi, draga moja, je l tako? – obratio se Kraljici. [...] – Onda te riječi ne napadaju tebe – rekao je Kralj, ogledavajući se po sudnici sa smiješkom. (p. 117) PUN (PARONYMY)	»I onda opet... 'Pr'je šiza joj zloga...' A vas, draga moja, mislim da nikad ne hvataju šizovi ?« upita Kraljicu. [...] »Onda se ti šizovi ne hvataju vas«, rekao je Kralj, pa se sa smiješkom osvrnuo po sudnici. (p. 136) PUN (POLYSEMY)	Будем продолжать: «...Пред тем, как в обморок упасть...» Ты, кажется, никогда не падала в обморок, моя дорогая? – обратился он к Королеве. [...] В таком случае это не совпадает , – сказал Король, с улыбкой обводя взглядом присутствующих. (p. 152) PUN (PARONYMY)	« <i>Она, конечно, горяча...</i> » – пробормотал он и взглянул на Королеву. – Ты разве горяча, душечка? [...] « <i>Рубить сплеча...</i> » – прочитал Король и снова взглянул на Королеву. – Разве ты когда-нибудь <i>рубишь сплеча</i> , душечка? – Никогда, – сказала Королева. И, отвернувшись,	Дальше: «И что ж? Она же входит в раж ...» Вот это странно! Ты разве когда-нибудь входила в раж, душечка? – обратился он к Королеве. [...] – Ты могла бы сказать еще лучше – НИ РАЖУ! – с улыбкой произнес Король и самодовольно оглядел публику. (p. 235) PUN (PARONYMY)

					закричала, указывая пальцем на бедного Билля: – Рубите ему голову! Голову с плеч! – А- а, понимаю, – произнес Король. – Ты у нас рубишь с плеч , а не сплеча ! И он с улыбкой огляделся. (р. 153) PUN (PARONYMY)	
--	--	--	--	--	---	--